

Сяо Мо — человек прямолинейный, и его слова о том, что он принес подарки, заставили Линь Ци проявить любопытство:

— Старший брат, ты был на задании?

— Вовсе нет, — Сяо Мо покачал головой, сел прямо на землю и с досадой добавил: — Дома возникли неприятности. Один из младших членов семьи попал в лапы демонического практика, тот вытянул из него жизненную энергию, и бедняга лишился рассудка. Пришлось возвращаться и помогать.

При упоминании демонических практиков сердце Линь Ци пропустило удар. Он невольно вспомнил слова Системы о том, что Ду Чэнъин встанет на путь тьмы. Неужели это его рук дело? Как только эта мысль закралась в голову, подозрения Линь Ци стали расти, как на дрожжах. Он даже перестал слушать Сяо Мо, пока тот не вложил ему в ладонь что-то ледяное.

— Очень холодно! — вскрикнул Линь Ци.

Тут же чья-то большая рука забрала ледяной шар из его ладони. Ду Чэнъин с беспокойством заглянул ему в глаза:

— Младший брат, что с тобой?

Встретившись с глубоким, пронзительным взглядом Ду Чэнъина, Линь Ци впервые ощутил желание отступить. Казалось, с тех пор как он отбросил принципы и решил узнать Ду Чэнъина поближе, в нем поселился какой-то инстинктивный страх. Хотя Ду Чэнъин не сделал ничего плохого и всегда был к нему добр.

Линь Ци ответил сбивчиво:

— Ничего, просто задумался.

— Ха-ха, младший брат Линь, сразу видно, что ты наш человек, — Сяо Мо, оценивший витающую вокруг Линь Ци атмосферу лени и безмятежности, одобрительно кивнул. — Это сделано из небесного ледяного шелка. Если накинуть на плечи, в критический момент это спасет тебе жизнь. Скоро вступительный экзамен, так что просто найди укромное место и отсидись до конца испытания.

Похоже, Сяо Мо, как и Ду Чэнъин, прекрасно понимал, что новичок — бездарность, и поспешил вручить ему защитный артефакт. Линь Ци поблагодарил его.

Ду Чэнъин, играя с клубком шелка, равнодушно заметил:

— В тайном царстве вещь полезная, если встретишь свирепого зверя. А если встретишь человека с дурными намерениями?

Сяо Мо нахмурился:

— Ты имеешь в виду Истинного мастера Баошу?

Похоже, слухи о том, как Баошу отбирал учеников и распускал руки, разлетелись далеко. Сяо Мо, даже находясь в отъезде, был в курсе. Он немного подумал и произнес низким голосом:

— Может, мне связаться с учителем и узнать, нельзя ли младшему брату Линь не участвовать в экзамене?

— Не выйдет, — Ду Чэнъин отверг предложение. — Учитель постоянно в разъездах. Даже если мы свяжемся с ним, он в лучшем случае передаст весточку. А если Баошу решит пойти наперекор?

Сяо Мо замолчал, озадаченно почесав затылок:

— И что же делать?

— На самом деле, Истинный мастер Баошу вряд ли станет что-то предпринимать, — тихо сказал Линь Ци. Он рассудил, что Баошу — злодей, а значит, все его козни направлены на Ду Чэнъина. Если он не будет лезть на рожон, то останется в безопасности.

Ду Чэнъин же был иного мнения и посмотрел на него с виноватой улыбкой:

— Младший брат, ты просто не знаешь...

— Истинный мастер Баошу словно одержим ненавистью к тебе, — прямо выпалил Сяо Мо. — Всё, в чем участвует младший брат Ду, он пытается саботировать. Он чинит препятствия на каждом шагу, даже на дорогах, по которым ходит Ду, вешает свои талисманы. А уж раз ты, Линь, выбран им лично, да еще и после того скандала, Баошу точно не оставит тебя в покое.

Линь Ци подумал: «Вот это классический злодей без мозгов? Обожаю».

— Старший брат Сяо, у меня есть идея, — медленно произнес Ду Чэнъин. — Что, если я пойду вместе с ним?

Сяо Мо вытаращил глаза:

— Разве Баошу позволит?

— Ему не нужно позволять, — легко ответил Ду Чэнъин. — У меня свои методы.

Сяо Мо, услышав это, тут же согласился. За три месяца в их секте Ду Чэнъин успел сделать больше, чем Сяо Мо за тридцать лет. Он доверял способностям Ду безоговорочно. Вытирая пот

со лба, он сказал Линь Ци:

— Не переживай, раз твой старший брат Ду берется за дело, всё будет в порядке.

Сяо Мо весело зашагал в чащу, но вскоре оттуда донесся его оглушительный возглас:

— Какое великолепное здание!

Линь Ци густо покраснел. Ду Чэнъин тоже смутился — это было явно излишеством. Сяо Мо, словно вихрь, вылетел обратно:

— Младший брат Ду, это ты сделал?

Ду Чэнъин сдержанно кивнул, стараясь сохранять невозмутимый вид.

— Поразительно, — искренне восхитился Сяо Мо, поворачиваясь к покрасневшему Линь Ци. — Младший брат Линь, можно мне взглянуть?

— Конечно, — смущенно ответил Линь Ци. — Старший брат Ду слишком уж гостеприимен.

Сяо Мо вздохнул:

— Жаль, что я пришел в секту раньше него.

Ду Чэнъин лишь улыбнулся, храня молчание. Сяо Мо, не теряя времени, исчез внутри.

— Младший брат, — Ду Чэнъин наклонился к самому его уху, — если хочешь, я снесу эту пещеру и построю новую, именно такую, как тебе нравится.

— Не нужно, — Линь Ци невольно понизил голос. — Мне и эта нравится.

Он действительно не хотел устраивать лишний шум на глазах у Сяо Мо. На лице Ду Чэнъина отразилась нежность. Белоснежный профиль Линь Ци был так близко, что ему захотелось прикоснуться к нему губами.

Вернувшись, Сяо Мо задумчиво произнес:

— Пожалуй, в будущем я буду называть тебя старшим братом.

Ду Чэнъин тут же отрезал:

— Не выйдет.

Слишком быстрый ответ заставил Сяо Мо сокрушенно вздохнуть: почему он не встретил такого толкового брата раньше? Все остальные разбегались, как кролики. Линь Ци рассмеялся, но как только он это сделал, аура Ду Чэнъина стала тяжелой и мрачной. Почему Линь Ци никогда не смеется так при нем?

Сяо Мо, почувствовав холод, покосился на Ду Чэнъина и благоразумно решил ретироваться:

— Пойду-ка я к себе, приберусь.

На самом деле Сяо Мо был весьма проницателен. С того момента, как он увидел Линь Ци и Ду Чэнъина вместе, он почувствовал неладное: забота Ду была чрезмерной, словно во всем мире для него существовал только Линь Ци.

Когда Сяо Мо ушел, Линь Ци улыбнулся:

— Забавный человек, этот старший брат Сяо.

— А я? — холодно спросил Ду Чэнъин.

Линь Ци запнулся. Глядя на красивое, одухотворенное лицо Ду Чэнъина, он не смог выдавить из себя слово «забавный» и пробормотал:

— Старший брат Ду тоже очень хороший.

Лицо Ду Чэнъина стало еще холоднее:

— Тоже?

Линь Ци впервые видел его таким ледяным. В этот миг в нем действительно проснулся облик великого демонического владыки, и струна внутри Линь Ци снова натянулась. Но тут же выражение лица Ду Чэнъина смягчилось, он слегка улыбнулся:

— Шучу.

Линь Ци подумал: «Чуть инфаркт не хватил».

Шутка Ду Чэнъина не вызвала у него смеха, и тот ушел, окутанный облаком подавленной энергии.

Линь Ци спросил Систему:

— Сяо Мо ушел, потому что Ду Чэнъин что-то сделал?

Система ответила:

— Понятия не имею. Сюжетная линия полностью изменилась, сценария у меня больше нет. А ты как думаешь?

Линь Ци вздохнул, не ответив. Кажется, он наконец понял, в какой ситуации оказался. Его впечатление о Ду Чэнъине кардинально изменилось: прежний образ праведного героя на глазах превращался в лик великого злодея. Сердце тревожно билось.

Месяц пролетел незаметно. Настал день вступительного экзамена. Линь Ци пытался наверстать упущенное, но учитель Ду Чэнъин явно был занят не обучением: он рассказывал несмешные шутки и был куда больше сосредоточен на том, чтобы накормить Линь Ци.

Сяо Мо постоянно подглядывал со стороны:

— Младший брат Ду, чем ты кормишь Линь?

Линь Ци смущенно предложил:

— Старший брат Сяо, присоединяйся.

Сяо Мо взглянул на Ду Чэнъина и прошептал:

— Нет-нет, я уже много лет как перешел на Пигу.

«Тогда почему у тебя слюнки текут?» — подумал Линь Ци.

Он и сам не хотел так много есть, но еда, которую приносил Ду Чэнъин, была невероятно вкусной. А когда Ду Чэнъин смотрел на него с таким сосредоточенным вниманием, Линь Ци просто не мог сопротивляться — он поспешно отводил взгляд и запихивал в рот очередной кусок.

В итоге перед экзаменом Линь Ци не выучил ни одного нового заклинания, зато заметно округлился. Он и так был очень худым, а теперь его щеки стали пухлыми, что придавало ему естественное очарование. «Младший брат Линь стал еще милее», — заметил Сяо Мо, тут же поймав на себе ледяной взгляд Ду Чэнъина.

Сяо Мо тихо рассмеялся: иногда дразнить этого невозмутимого парня было очень весело.

Ду Чэнъин пообещал Линь Ци помочь с жульничеством. На глазах у Сяо Мо и Линь Ци он сотворил заклинание, и его фигура растворилась в тумане. Сяо Мо был поражен: техника невидимости была базовой, но она скрывала только тело, а Ду Чэнъин исчез бесследно, даже его аура испарилась.

Линь Ци тоже удивился:

— Старший брат?

Вдруг тыльная сторона его ладони стала теплой. Невидимая рука нежно сжала его пальцы:

— Я здесь.

Сердце Линь Ци подпрыгнуло. Сяо Мо все еще озирался по сторонам, пытаясь найти Ду Чэнъина — очевидно, голос Ду слышал только Линь Ци.

Теплое дыхание коснулось его уха:

— Младший брат, только ты можешь меня почувствовать. Не бойся, иди.

Линь Ци не почувствовал облегчения, наоборот, сердце забилося еще чаще. У него было предчувствие, что присутствие Ду Чэнъина приведет к чему-то непредвиденному. Но, в конце концов, сюжет должен двигаться своим чередом.

Место проведения экзамена находилось на вершине Лестницы совершенствования. Когда Линь Ци прибыл туда, там уже собралось много знакомых лиц. Тех самых, что в первом же испытании были унижены Ду Чэнъином.

— Выглядит совершенно заурядно.

— И правда. Стоило ли из-за него спорить?

— Ду Чэнъин, должно быть, ослеп.

Вокруг слышались перешептывания. Линь Ци сохранял спокойствие — это были типичные реплики для «пушечного мяса», коллег по цеху, с которыми не стоило портить отношения. Он вел себя так, будто ничего не слышит, а вот невидимый Ду Чэнъин, следовавший за ним, нахмурился. Как они смеют так говорить о Линь Ци? Ему хотелось заставить их всех замолчать навсегда. Видя спокойствие Линь Ци, он почувствовал к нему еще большую нежность и... любовь.

Способность не поддаваться внешнему влиянию была очарованием Линь Ци. Но в то же время это было то, что иногда расстраивало Ду Чэнъина: сможет ли Линь Ци когда-нибудь поддаться влиянию самого Ду?

Наконец появился тот, кто заставил Линь Ци вздрогнуть — Истинный мастер Баошу. Он спустился на Лестницу совершенствования в черных одеждах, словно боясь, что кто-то не поймет, что он злодей. Ученики поклонились, Линь Ци последовал их примеру.

Баошу не проронил ни слова. Он щелкнул пальцами, и в воздухе возник странный, переливающийся круг. Раздраженно бросил:

— В Павильоне Горных Теней и Небесных Башен полно духовных зверей. Даже если у тебя есть только две ноги, ты сможешь притащить одного. Входите.

Сказав это, он намеренно посмотрел на Линь Ци, но, к удивлению, Линь Ци не почувствовал в этом взгляде никакой злобы.

Линь Ци вошел в Павильон последним. Хотя все заходили вместе, внутри всех разбросало по разным уголкам. Павильон объединял в себе все горы, реки и земли мира, так что вероятность встречи была ничтожно мала — это исключало возможность объединяться в группы. В прошлой жизни Линь Ци встретил Ду Чэнъина лишь потому, что так было прописано в задании.

Линь Ци оказался на берегу озера. Под ногами была мягкая зеленая трава, высокая вишня закрывала солнце, белые лепестки падали на зеркальную гладь воды — сцена была сказочной.

Линь Ци осторожно позвал:

— Старший брат?

Ответа не последовало. Он позвал снова — тишина. Павильон оказался действительно мощным, раз даже невидимого Ду Чэнъина забросило неизвестно куда.

Линь Ци огляделся: место было пустынным. Кроме вишни и озера, ничего не было. Без Ду Чэнъина и без задания он потерял ориентиры. Стоя под деревом, он невольно прошептал:

— Ду Чэнъин...

Над головой пронесся легкий ветерок, смахнув лепестки с его темных волос, коснулся прядей и тепло прильнул к щеке. Линь Ци почувствовал неладное, его глаза загорелись, уголки губ приподнялись, и он радостно воскликнул:

— Старший брат?

Раздалось низкое, прерывистое дыхание. Ду Чэнъин был рядом, и голос его звучал необычайно нежно:

— Ты наконец улыбнулся.

<http://bllate.org/book/22177/2310694>